

Ноги горят. Мышцы напряжены до предела. Суставы кричат от боли. Лёгкие в огне.

Я сбежал.

Ведьма была права, когда сбежала. И я был дураком из-за того, что зря потратил секунды, которые у меня были. С неба начали падать чёрные капли. Они падали мне на спину и образовывали лужи, которые забрызгали мои ноги. Лишали меня сил.

Вокруг меня обрушился черный дождь, и ночь затопила пустота. Огни мигали, как будто чернила текли по холсту со звездами. Хлынул мрачный дождь, пулями падая мне на плечи и окрашивая землю жидким пеплом. Луны не было. Не было солнца. Свет ускользнул от меня, рассеиваясь в пятнах пустоты, растекавшейся вдоль почвы. Свет и цвет вливались в неё, как вода в канализацию, не в силах даже кричать, когда их поглощала пустота.

И даже когда ревел дождь, я ничего не слышал. В мире не было ни звука. Ничего, кроме приглушенного плеска моих шагов по черной воде и постоянных, эхом падающих капель.

Ни птиц, ни ветерка, ни хруста листьев. Только звук погони.

Позади меня доносились звуки. Мокрые, скользкие движения. Шепот миллиона задыхающихся в воде легких. Они в темноте, исходили из чего-то в углах восприятия, куда мой взгляд не мог дотянуться.

Я не мог позволить им поймать меня. Так что я продолжал бежать. Спотыкаясь.

Где-то глубоко внутри я знал, что меня уже поймали. Я чувствовал это. Необъятность. То, что меня слышало, было не тем, с чем я мог бороться или даже постигнуть. Оно просто было во всех смыслах этого слова.

Мощность. Неизбежность. Вечность.

Самая близкая к богу вещь, которую когда-либо видел мир.

Мир вокруг меня исчез, так что осталась только пустота. Пустота, неизбежно огромная, оставалась видимой для моих чувств, даже когда она хлынула за край горизонта. Я отступил, бледный, пока что-то не ударило мне в спину.

Я вскрикнул. Отскочил назад. Я дёрнулся, размахивая кулаками, повернулся, чтобы увидеть ...

Мое тело остановилось.

Позади меня не было врага. Никакой жуткой мерзости.

В пустоте стояло просто дерево. Одно, знакомое во многих отношениях, но во многом отличавшееся. Я смотрел на него в замешательстве, пытаюсь осознать то, что я вижу.

Дерево было странным. Оно было неровным. Сегментированным. Некоторые его части были здоровыми, другие засохли, а некоторые обугливались еще тлеющими углями. На одних ветвях зеленые листья, на других - красные. На некоторых вообще ничего не было. Это было так, как если бы кто-то порвал несколько разных картинок одного и того же дерева и, не задумываясь, сложил части вместе, оставив хаотическую имитацию реальной вещи.

Но я знал, что это за дерево.

Это Поющее дерево.

А рядом с ним, прижавшись к корням, сидел человек в плаще из вороньих перьев. Вялый и слабый, с руками, упавшими по бокам. Я мог видеть только его руки - сморщенные и иссохшие, с кольцом из золота и дерева на одном из пальцев. Он выглядел лишенным всякой жизни. И все же человек в плаще дышал. Я видел это в его едва различимых движениях. В слабых взлетах и падениях его груди.

Я подошел с опаской. Я остановился перед ним, посмотрев на оболочку в форме человека.

Я был уверен.

Я протянул руку, чтобы коснуться его плеча, но, когда я почти дотронулся, его фигура задрожала. Затем он резко замер, как будто угрожая исчезнуть, если я ещё приближусь. Я поспешно отдернул руку.

Однако, похоже, это привлекло его внимание. Мужчина слегка приподнял голову. Я увидел линию челюсти и пару увядших губ, бледно-белых. Остальная часть его лица была скрыта за тенью капюшона. Мужчина посмотрел на меня, и я понял.

Он умирает.

«Ты голос в дупле.» - сказал я, глядя на мужчину. «Ты человек, который живет в Поющем дереве.»

Он кивнул. Слабо.

«А ты мальчик, который разучивает мои песни.» - сказал он, и я нахмурился.

Такой способ разговора становился все более распространенным. Не было «было». Как будто они отказываются признать прошлое. Прямо как Ведьма. Прямо как Фейри. Они говорят о настоящем, о будущем и ни о чем другом.

Я огляделся в пустоте, в которой мы находились. В пустом месте, где стояло только дерево и человек, которого я знал много лет, но все еще был практически незнаком с ним. Он присматривал за мной. Это было ясно.

И у него есть ответы - те, которые мне нужно услышать.

«Отец жив?» спросил я.

Еще один кивок.

«Он жив.»

«А мама?»

«Она всё ещё с ним. Ее лекарства убивают болезнь в его легких.»

Я кивнул, и тяжесть упала с моих плеч. За последние несколько месяцев этот вопрос без ответа заставлял переживать меня много раз. Я боялся за безопасность отца. Боялся, что Фейри не сдержал своего обещания.

Боялся, что потеря моего имени была напрасной.

Почувствовав, как напряжение улетучивается, я сел перед мужчиной в плаще. Я огляделся вокруг. В бесконечной тьме и во всём, что скрывалось за ее пределами. Я обратил свой взор на голос Поющего Дерева.

«Могу я получить от тебя объяснения?»

Он наклонил голову: «Спрашивай. Я постараюсь ответить.»

«Что это за место?»

«Это нигде.»

Я нахмурился. «Хорошо. И что преследовало меня до того, как я попал сюда?»

«Ничего.»

«Кто ты?»

«Я - это я.»

«Это мне не помогает.»

«В этом нет необходимости.»

Я раздраженно застонал, почесывая затылок. Я указал на мир вокруг нас, полный только тьмы. «Ты должен дать мне зацепку. Пожалуйста. Ты научил меня играть. В какой-то степени ты причина, по которой я вообще здесь.» Я положил перед ним свой бансури, между нами покоился изношенный деревянный инструмент. Я постучал по земле перед ним. «Расскажи мне что-нибудь, что я могу использовать, чтобы ... понять. Я даже не понимаю, что со мной происходит. Должно быть что-нибудь, что ты можешь мне сказать.»

Человек в плаще, казалось, задумался на мгновение. Он молча посмотрел на бансури, и я заметил, что его губы растянулись в слабой улыбке. В этот момент он стал более цельным. Я почувствовал, как частичка доброго голоса, который я слышал в детстве, вернулась в его тело. Его голова повернулась ко мне, и я увидел серебряные глаза за тенью его капюшона.

Он протянул мне сморщенную руку.

«Помогите мне встать.» - сказал он.

Моргнув, я встал с того места, где сидел. Он почему-то стал казаться другим. Сильнее. Больше... реальнее. Я схватил его за руку и помог встать, удивляясь тому, насколько он легкий. Он был похож на пёрышко. Я даже не заметил веса, но еще одна деталь застала меня врасплох.

Его хватка была сильной для человека, который чувствовал, что может превратиться в пепел в любой момент.

Я наблюдал, как мужчина поднялся в полный рост, и с удивлением обнаружил, что он был выше меня. Всего на несколько дюймов, но я был наполовину троллем. Мы были гигантами. Даже будучи полукровкой, увидеть кого-то выше меня редкость.

Он повернулся и зашагал прочь от дерева, казалось, с каждым шагом набирая силу.

«Следуй за мной.» - сказал он.

«Когда ты играл, они тебя не видели. Ты окружил мир песней, но они не знали её источника. Это лазейка, с которой работаем мы - бессмертные. Если мир не признает нас, настоящих нас, ему не нужно признавать, кто мы есть. Только эффекты, которые мы оставляем после себя. Поддельные имена, которые мы создаем.»

Я кивнул, нахмурившись, прислушиваясь к каждому слову. Пытаясь понять, но это было нелегко. Каждый ответ на вопрос приводил к появлению еще нескольких, и каждое приобретенное мной знание лишь позволяло мне понять, как мало я на самом деле знаю.

«Вот и всё, тогда?» - спросила я, опустив плечи. «Я больше не могу общаться с нормальными людьми?»

Мужчина покачал головой. «Ты не можешь взаимодействовать со смертными. Ты еще не научился, как перемещаться между межмиром и А́вн[и]а́йце[и]. Но ты научишься танцевать между ними со временем. Ты не заметил? Здесь ты ничего не чувствуешь. Когда ты ходишь по миру без имени, ты мало что чувствуешь. И когда цвета и ароматы вернутся...»

«... я возвращаюсь в реальность.»

«Очень хорошо.»

Я кивнул ему и сделал шаг вперед, затем остановился, когда моя нога встала во что-то мягкое. Послышалось хлюпанье. Грязь. Я посмотрел вниз, подо мной был участок болота в пустоте, куда попала моя нога.

«Ах» - сказал мужчина. «Кажется, тебе пора уходить. Большинство не может оставаться здесь надолго.»

Он оперся на свою заднюю ногу, скрестив руки.

«Не возвращайся сюда второй раз без надлежащей подготовки или маскировки - я не смогу спасти тебя дважды.»

Медленно я наблюдал, как пятно реальности распространилось, и чернота потустороннего мира начала уходить прочь, как будто вода попала на холст с чернилами. Мужчина смотрел, как все это происходит, прежде чем повернуться ко мне. Теперь его улыбка померкла. Исчезла. Он вытащил амулет из-под плаща и протянул мне.

Это был кулон из грубого дерева, обернутый паутиной из серебряной нити.

«Возьми» - сказал он. «Оно принадлежит тебе.»

Я взял кулон из его рук, и он кивнул.

«Многое произойдет» - сказал мужчина. «Оно случается даже сейчас, когда мы говорим. Большие и мелкие вещи. Я надеюсь, что ты будешь в безопасности в хорошей компании в будущем.»

«Ты очень мне помог. Спасибо.»

«Я не вижу причин, отказывать тебе.»

«Увижу ли я тебя снова?»

От этого он улыбнулся. Впервые по-настоящему, той улыбкой, которую он не показывал с тех пор, как мы познакомились. Он одарил меня кривой, насмешливой ухмылкой человека, который много знает. Это заставило меня захотеть быть похожим на него, в какой-то степени. Уметь показать улыбку, за которой стоит столько истории.

«Да» - ответил он - «но не так, как ты ожидаешь.»

Я кивнул и указал пальцем на быстро формирующиеся болота: «Есть ли шанс, что ты сможешь мне вернуть мою птицу?»

«Нет.»

«Проклятье.»

Он засмеялся, и я тоже усмехнулся. Чернота уменьшилась.

И когда я в следующий раз моргнул, человека в плаще из вороньих перьев уже не было.

Я стоял один в болоте перед лысым кипарисом. Вокруг меня пели сверчки. Световые жуки плавали над водой, и ночь освещалась звездами. Луны-близнецы наблюдали за миром сверху. Я проследил своим взглядом за созвездиями: Ринн, Фаррус, Вин. А затем Пилас, набор звезд в форме руки, указывающих на север.

Я начал идти.

На север, туда, где ведьма поселилась в трупе Древа Предков. Там, где она сказала, что ждёт меня, ждёт с чашкой чая.

Это хорошо.

Пока она не съест Венти.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1564348>